

УДК 316.3

UDC 316.3

ФИЛОСОФСКО-ТЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ЛЕВОРАДИКАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНСТВА (КАТОЛИЦИЗМА И ПРОТЕСТАНТИЗМА)

PHILOSOPHICAL-THEOLOGICAL BASES OF LEFT-RADICAL TREND OF MODERN CHRISTIANITY (CATHOLICISM AND PROTESTANTISM)

В. В. Кузнецов,

*кандидат философских наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Белорусского государственного
педагогического университета
имени Максима Танка*

V. Kuznetsov,

*PhD in Philosophy, Associate
Professor of the Department
of Social-Humanitarian Disciplines,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 30.10.20.

Received on 30.10.20.

В статье философско-теологические основания леворадикального направления современного христианства раскрываются через анализ интерпретаций леворадикальными теологами ключевых принципов христианского вероучения. Так, главной задачей теологии является выход за пределы приватности христианского вероучения, распространение христианских принципов любви, братства и справедливости на социально-экономические и политические отношения между людьми. Вера заключается в воплощении принципов христианского гуманизма в социальную, экономическую и духовную жизнь общества. Образцом поведения для каждого христианина в мире должны быть жизнь и деятельность Иисуса Христа. Поэтому подлинный христианин должен не пассивно ожидать наступления Царства Божьего, а быть соратником Бога в преобразовании реально существующего общества, в котором доминируют социальное неравенство, конкуренция и индивидуализм. Церковь из организации, сохраняющей существующий социальный порядок, должна быть преобразована в организацию, способствующую кардинальной трансформации этого порядка в соответствии с принципами христианского гуманизма.

Ключевые слова: христианство, леворадикальное направление, вера, Бог, церковь, теология освобождения, справедливость, равенство, братство, капитализм, кардинальные социальные преобразования.

The article reveals the philosophical-theological bases of left-radical trend of modern Christianity through the analysis of interpretation by left-radical theologians of key principles of Christian doctrine. Thus, the main objective of theology is leaving the limits of privacy of Christian doctrine, spreading the Christian principles of love, brotherhood and justice to social-economical and political relations between people. Belief consists in the implementation of the principles of Christian humanism into social, economical and spiritual life of society. Life and activity of Jesus Christ must be the model of behavior for each Christian in the world. That is why a genuine Christian should not passively wait for coming of the Kingdom of Heaven but be a coworker of the God in transforming the really existing society where social inequality, competition and individualism are domineering. From an organization which preserves the existing social order the Church must be turned into an organization which contributes to cardinal transformation of this order according to the principles of Christian humanism.

Keywords: Christianity, left-radical trend, belief, God, church, theology of liberation, justice, equality, brotherhood, capitalism, cardinal social transformations.

Любая социальная теория и построенная на этой теории социальная критика опираются на онто-гносеологические принципы, которые выдвигаются философской мыслью. Так, социальная философия Просвещения и просветительская критика феодально-абсолютистской социальной системы западноевропейского общества XVIII в. опиралась на философские идеи мыслителей XVII в. Р. Декарта, Ф. Бэкона,

Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Локка. То же самое можно сказать о социальной критике представителей леворадикального направления современного христианства. Однако поскольку эта критика носит религиозный характер, то ее онто-гносеологические основания базируются на новой интерпретации ключевых положений и принципов христианской теологии. Примеры новой интерпретации основных теологических

принципов и постулатов христианства, на которых строится социальная критика, можно найти в работах выдающихся деятелей эпохи европейской Реформации М. Лютера, Ж. Кальвина, Т. Мюнцера и др., которые лежат в основе идеологии ранних буржуазных революций XVI–XVII вв.

Такое же радикальное переосмысление основных принципов христианства составляет базис социальной теории и социальной критики левого направления в современном христианстве, которое рассматривает себя и свою социальную теорию как идейную основу борьбы широких масс за свое социальное освобождение. В теологических концепциях представителей леворадикального направления современного христианства переосмысливается само содержание понятия теологии и главные ее задачи, принципиально иначе, нежели в консервативном направлении, интерпретируются понятия веры, Бога, миссии Иисуса Христа, переосмысливается роль церкви в жизни верующего и отношение теологии к светским социальным теориям. Все это позволяет представителям леворадикального направления критически проанализировать противоречия современного глобального капитализма и выдвинуть ряд плодотворных идей преобразования общества.

Прежде всего, следует отметить, что представители леворадикального направления современного христианства подчеркивают неразрывную связь своего теологического учения и практической деятельности, направленной против угнетения социально обездоленных слоев населения глобализирующегося капитализма.

Один из основоположников теологии освобождения Г. Гутьеррес, говоря об особенностях этого направления теологической мысли, подчеркивает необходимость усиления связи между ортопраксией и ортодоксией, требует сочетать освобождение от социального угнетения с теологическим принципом очищения от греха [1, р. XXXIV–XXXVI]. Определяя главную задачу богословия, Гутьеррес отмечает, что теология освобождения является критической рефлексией над основными принципами христианства с точки зрения защиты бедных [1, р. xxxiii]. Как характерную черту теологии освобождения Х. К. Сканноне, К. Бофф и Л. Бофф выделяют тесную связь веры и практической деятельности [2, с. 128–129; 3, р. 299; 4, р. 36]. У. Роуэн также отмечает необходимость единства теоретической теологии с практической деятельностью в борьбе против буржуазного общества и государства [5, с. 61]. По данному вопросу к теологам освобождения, которые являются католиками, присоединяются и такие представители протестантизма, как Х. Кокс [6, с. 117], В. Панненберг [7, с. 286], Ю. Мольман

[8, с. 135]. С точки зрения Ю. Мольмана, современное богословие (как в свое время наука) должно освободиться от метафизики Аристотеля. Только в этом случае богословие может участвовать в жизни современного человека и в конечном итоге привести его к спасению [9, с. 17–18, 25]. Один из самых видных представителей второго поколения теологии освобождения Чон Мо Сонг отмечает, что этому направлению современной христианской социальной мысли с самого начала была присуща тесная связь теологической концепции и практической деятельности в борьбе за освобождение широких масс от угнетения и отчуждения. Он утверждает, что в связи с изменившейся социальной обстановкой в развитых и развивающихся странах после распада СССР необходим пересмотр и отдельных концепций теологии освобождения [10, р. 25, 31–32]. Последняя мысль Чон Мо Сонга была отмечена и в статье Г. Гутьерреса «Ситуация и задачи теологии освобождения сегодня» [11, р. 89–90].

Представители леворадикального направления современного христианства подчеркивают взаимосвязь этических норм христианства (любовь к ближнему, деятельное сострадание к бедным и угнетенным, идея братства всех христиан) с борьбой низших и угнетенных классов и социальных групп в развитых и развивающихся странах за свои права и интересы [12, с. 201]. Они требуют деприватизации (deprivatization) теологического учения, то есть превращения этих этических норм христианства, обращенных преимущественно к приватной жизни и деятельности индивида, в социальные нормы общественной жизни [1, р. 128]. Л. Бофф считает необходимым перенести акцент в теологии с идеи индивидуального спасения на идею христианского переустройства общества [2, с. 9]. Эту точку зрения на основные задачи теологии поддерживает и католик И. Б. Мец [13, с. 117], и протестант Х. Кокс [6, с. 7–11]. По мнению Чон Мо Сонга, сами социальные отношения глобализирующегося капитализма порождают так называемый системный грех. И хотя отдельный христианин лично не виновен в этом грехе, он несет за него ответственность перед лицом бедных и угнетенных [10, р. 34–35].

В результате деприватизации теологии ее главная задача, с точки зрения Г. Гутьерреса, должна заключаться в упразднении несправедливого общественного строя. При этом необходимо личное участие каждого истинного христианина в этой борьбе. В то же время еще одной задачей теологии освобождения должно быть соответствующее воспитание масс верующих, которое приводило бы их к осознанию своего положения в существующем социальном порядке и умению самостоятельно решать многочисленные проблемы, возника-

ющие в процессе борьбы против социального неравенства [1, р. 174]. По мнению Л. Боффа, поистине новой идеей всей теологии освобождения явилась идея о том, что освобождение может быть результатом не деятельности церкви и государства и не благотворительности господствующих классов, а самих угнетенных и эксплуатируемых [4, р. 34]. Именно поэтому Г. Гутьеррес приходит к выводу, что теология является делом не только профессиональных теологов, а всех подлинных христиан [1, р. 178]. И. Б. Мец утверждает необходимость второй реформации христианства, которая должна быть нацелена не столько на изменения духовной жизни отдельного индивида, сколько на социальные изменения самого общества [13, с. 125]. Х. Л. Сегундо и Чон Мо Сонг, вслед за Гутьерресом, подчеркивают роль теологии как процесса воспитания самостоятельности масс верующих в борьбе за свои насущные интересы [10, р. 25].

Решительный поворот к деприватизации теологического учения христианства, который делают представители леворадикального направления, необходимо влечет за собой требование по-новому взглянуть на Священное Писание как на идейную основу теологии. Отсюда вытекает требование Г. Гутьерреса и ряда других левых теологов связать священную историю, данную в Евангелиях, и реальный исторический процесс борьбы широких масс за свое освобождение [1, р. 46, 234; 2, с. 129; 10, р. 22, 30, 32]. В свою очередь, это требование открывает, с точки зрения леворадикалов, путь к более тесной связи теологии с социальными науками. Так, Г. Гутьеррес отвергает религиозный мессианизм и догматизм, если они не опираются на данные научных исследований [1, р. 138–139]. Н. Мерфи утверждает, что сущность христианства заключается скорее в решении политических проблем средствами научного анализа, нежели в приверженности системе неких метафизических принципов [14, с. 228]. К этим мыслям Г. Гутьерреса и Н. Мерфи присоединяется У. Ассман [2, с. 96].

Чон Мо Сонг настаивает на том, чтобы теологическая аргументация, обосновывающая необходимость социальных преобразований, базировалась на рациональных началах. В то же время Г. Гутьеррес и Чон Мо Сонг отвергают позитивистскую трактовку научного знания, делающую акцент только на описании фактической стороны социальной реальности. Они подчеркивают важность социального воображаемого (утопии) как некоего горизонта, который позволяет двигаться в определенном направлении, но одновременно и необходимость понимания того, что эту утопию нельзя осуществить полностью и немедленно [1, р. 137–139; 10, р. 66, 90]. Это сочетание трезвого социально-исторического анализа существующего по-

ложения вещей с требованием их радикального изменения в соответствии с христианскими принципами социальной справедливости и братства роднит социальное учение представителей леворадикального направления современного христианства с социальной концепцией марксизма. При этом их не смущает атеизм марксистской философии [1, р. 8–10; 4, р. 63–64]. Более того, с точки зрения Х. Кокса, верующие нуждаются в атеистах для того, чтобы более адекватно и последовательно выразить идею Бога [6, с. 247].

«Вера» является в христианстве основным понятием, означающим способ бытия человека перед лицом Бога и предопределяющим земную и посмертную судьбу человека. Не вызывает сомнения, что этот религиозный термин оберегает могущественная традиция, и он постоянно находился и находится в фокусе внимания христианской теологии. В современном христианстве вместе с тенденцией сохранить традиционное понимание веры имеется ряд попыток по-новому истолковать это понятие для того, чтобы «освободить его значение, – как отмечает П. Тиллих, – от сбивающих с толку и вводящих в заблуждение оттенков, большинство из которых – наследие предыдущих веков» [15, с. 132]. В этом и состоит суть проблемы интерпретации понятия религиозной веры (впрочем, так обстоит дело и с другими религиозными понятиями). Решение этой проблемы во многом определяет содержание социальных концепций современного христианства.

С точки зрения представителей леворадикального направления современного христианства, присутствие Христа в нашем мире доказывается не литургией, а деятельностью, осуществляемой в соответствии с наставлениями Христа. Вера и дело должны быть неразрывно связаны друг с другом [16, с. 68; 12, с. 194]. Так, по мнению Д. Робинсона, вера означает не уход от жизни, как это понимали и практиковали представители средневекового христианства, противопоставляя духовную и земную жизнь человека, а совместное решение людьми практических задач реальной земной жизни. Для Д. Робинсона эта практическая деятельность человека и является подлинной молитвой, возносимой к Богу [17, с. 138].

Акт веры, по убеждению И. Б. Меца, должен являться духовным переворотом человека, в результате которого прекращается его прежняя эгоистическая практика. В противном случае можно констатировать отсутствие веры [13, с. 95]. Вместе с тем, согласно немецкому теологу, представления о вере как о чисто индивидуальном духовном перевороте человека носит буржуазный характер, ибо снимает вину с капиталистического общества за наличие в мире несправедливости [13, с. 86]. В тради-

ционном вероучении, по мнению И. Б. Меца, существует пропасть между требованием духовного переворота и реальной жизнью буржуазного общества, в котором преобладают установки, направленные на индивидуальное обладание и успех в бизнесе. «Буржуазная» религия успокаивает сознание буржуазного индивида, освобождает его от угрызений совести [13, с. 128]. Подлинно христианская устремленность, с радикальной точки зрения, связана не с личным спасением, а с преобразованием социального мира, с целью сделать его более справедливым.

Представители леворадикального направления опираются на известные идеи К. Барта, в которых проводится четкое различие библейских текстов и Божьего Слова [7, с. 97]. Поскольку тексты Писания, с точки зрения К. Барта, отражают реакцию людей определенной эпохи, культурных традиций, социальных отношений на Слово Божье, то в Писании неизбежно содержатся определенные искажения Слова Божьего, истинность которого и призваны восстанавливать для своего времени теологи [7, с. 105].

По мнению М. Борга, само Священное Писание является интерпретацией сказанного Богом, а не прямым откровением Бога (прямой записью Его Слов). Поэтому и необходим критический подход к Священному Писанию. В результате разных интерпретаций Писания, как утверждает американский исследователь Нового Завета, сложились две парадигмы христианства. Одна нацелена на пропаганду христианского вероучения, другая – на изменение социального мира [18, с. 36–37].

Но если, согласно леворадикальной позиции, вера прежде всего основывается на вопрошании о Боге, означающем поиск смысла человеческой истории, то, в свою очередь, вопрошание и поиск не могут осуществляться без диалога, без сомнения в правильности тех или иных утверждений, без дискуссий по фундаментальным проблемам. Поэтому свобода поиска, свобода мысли предполагаются сущностью веры. Свобода совести, таким образом, должна как принцип входить в состав веры. С точки зрения христианина-радикала, свобода веры – это не просто терпимость к инакомыслию, но в своей основе предполагает иную точку зрения, иной взгляд [19, с. 14], который позволяет лучше и полнее осмыслить свою собственную позицию, возможно, даже изменить ее, синтезировав разные подходы к вере, а тем самым и к пониманию смысла бытия и истории. Согласно Г. Гутьерресу, подлинная вера предполагает духовную открытость верующего и отказ от гордости всезнания, отрицающей диалог с инакомыслящими [1, с. 169–170]. Х. Кокс утверждает, что для укрепления самой веры необходимы диалог

и полемика с атеистами [20, с. 123]. С точки зрения известного испанского мыслителя М. де Унамун, сама религиозная вера появляется только в борьбе с сомнениями. Поэтому, по мнению философа, библейские верующие, по сути дела, не верят в Бога, поскольку не испытывают сомнений [21, с. 188, 310].

Даже, согласно кардиналу Х. М. Бергольо (нынешний понтифик Франциск), вера всегда подразумевает знак вопроса. При этом Х. М. Бергольо называет высокомерием попытки некоторых теологов безапелляционно утверждать нечто об атрибутах и природе Бога [22, с. 32–33].

Вместе с тем представители светской философской мысли также указывают на необходимость дискуссии и взаимной критики научного и религиозного мышления по проблемам веры для обоюдного обогащения и развития. Согласно С. Жижкеку, левые атеисты спасают веру как от либеральных гедонистов, так и религиозных фундаменталистов, которые придерживаются единой позиции, рассматривая положения веры как квазиэмпирические истины. Но если либеральные гедонисты смеются над этими положениями, то религиозные фундаменталисты принимают их всерьез [23, с. 438–439].

Делая акцент в своих концепциях на необходимости связи теологии и христианского вероучения с конкретными проблемами социальной жизни человека, представители леворадикального направления социальной мысли современного христианства по-новому интерпретируют в своих работах понятие «Бог», которое играет ключевую роль во всех монотеистических религиях. Они опираются в этих интерпретациях на следующие идеи: идею Д. Бонхёффера о вере в совершеннолетнем мире [1, с. 45]; критику в творчестве П. Тиллиха концепций абсолютной трансцендентности Бога по отношению к миру и человеку [15; 24]; трактовку в работах К. Ранера понятия Бога как условия раскрытия творческого потенциала человека [25, с. 181]; идеи П. Тейяра де Шардена и процесс-теологии, согласно которым Бог рассматривается как основа и движущая сила эволюционного процесса природы и общества [7, с. 187, 212]. Так, например, размышляя о христианском понятии любви в свете онтологического вопроса, П. Тиллих приходит к знаменательному выводу о том, что если атрибутами Бога являются любовь и сила, то возможен синтез политики (сила) и христианской веры (любовь) [24, с. 16]. Но если сводить любовь только к этическим проблемам, справедливость только к эгалитаризму, а силу только к подавлению, то в таком случае никогда политика, основанная на силе, и любовь не будут единым целым, а следовательно, христианин не сможет заниматься политикой.

С точки зрения леворадикалов, Бог не потусторонен социальной реальности, а действует в ней. Развитие мира предлагает и то, что Бог не есть нечто раз и навсегда данное и трансцендентное социальной реальности. Он развивается вместе с миром, изменяясь и в представлениях человека. Исходя из идеи о том, что в теологии необходимо объединить священную историю как историю спасительной миссии Иисуса Христа с реальным историческим процессом, Г. Гутьеррес отмечает, что понятие Бога символизирует не вечный и неизменный порядок природы, а исторический процесс, поскольку Бог стал человеком. Поэтому, с точки зрения латиноамериканского теолога, связь с Богом выражается в связях человека с его ближними, а следовательно, все, что делается для ближнего, делается и для Бога, а любовь к Богу может быть проявлена только через любовь к человеку. Мы встречаем Бога, отмечает Г. Гутьеррес, сталкиваясь с другими людьми [1, р. 114, 168]. С точки зрения Чон Мо Сонга, Бог открывает себя в историческом процессе борьбы угнетенных против угнетателей [10, р. 22]. Согласно Д. Робинсону, понятие Бог определяет смысл бытия человека и человечества, выражает стремление человека к единству с другими людьми [17, с. 18, 72, 168]. По мнению И. Б. Меца, Бог – это не внеисторическое, потустороннее сверхбытие, а могущество нашего будущего, расковыливающее инициативу человека [26, с. 43].

Свою позицию имманентности Бога по отношению к истории человечества представители леворадикального направления подкрепляют новой трактовкой миссии (предназначения) Иисуса Христа. С точки зрения Г. Гутьерреса, Иисус не рассматривается в Писании как некое трансцендентное посястороннему миру начало. В Писании о Нем рассказывается как об историческом персонаже, выступающем против угнетения еврейского народа [1, р. 132]. Любовь Иисуса к людям воплощается в том, что Он идет ради их спасения на смерть. При этом Иисус был распят не по неведению людей, казнивших Его. Леворадикальные теологи в отличие от консерваторов подчеркивают революционность проповедей и действий Иисуса в исторических условиях Иудеи того времени. В частности обстоятельно раскрыта конфронтация революционного проекта («Царство Божье») Иисуса с Римской империей в книге Р. Дри «Антиимперское движение Иисуса. Иисус в конфликтах своего времени» [27]. Аргентинский теолог и философ в своей книге убедительно показывает суть этого революционного проекта, которая заключается в экономике солидарности, основанной на «даре», и политике, построенной на братских социальных отношениях. В результате попытки осуществить этот проект смерть Иисуса предстает

как реальное политическое убийство, совершенное Римской империей, владениям которой в этом регионе угрожает проповедь и практика Христа. После смерти Иисуса движение рассеивается, но позднее восстанавливается, начиная тем самым другую историю.

Чон Мо Сонг полагает, что воплощение Бога в человеке и страдания Христа являются напоминанием о вхождении Бога в историю человечества без власти над ней. Бог солидарен с жертвами реального исторического процесса, но не гарантирует скорую победу бедных [10, р. 93, 135]. Этой же позиции придерживается и Х. Джонсон, который отмечает, что «Иисус был материалистичен, когда он осудил типичного идеалиста-священника и левита, которые не оказали человеку помощи в нужде, а прошли мимо, чтобы предаться возвышенным радостям общения с богом в богослужении и отправлении обрядов. Он был материалистичен, когда похвалил самаритянина, который использовал самые обыденные материальные вещи ... с помощью которых могут быть достигнуты великие духовные результаты» [28, с. 30].

В связи с этим представители леворадикального направления настроены на плодотворный диалог со всеми, кто разделяет их социально-политическую позицию, не разделяя при этом их религиозную веру. По мнению Г. Гутьерреса, можно быть христианином, не принадлежа к христианской церкви [1, р. 43].

Подчеркивая в своей теологии неразрывную связь христианского вероучения с практической деятельностью христианина по переустройству социальных отношений на принципах братства, любви и солидарности, представители леворадикального направления пересматривают теологическое учение о церкви. Так, Г. Гутьеррес отмечает, что до недавнего времени церковь являлась защитником богатых, поэтому ей необходимо стать защитником обездоленных членов общества [1, р. 72, 77]. Если церковь этого не сделает, то она капитулирует перед существующим несправедливым порядком и предаст Евангелие [29, с. 89].

С точки зрения Й. Ригера, для преодоления давней традиции тех времен, когда церковь и христианские общины были защитниками богатых и знатных членов общества, необходима демократизация самой церкви, в результате чего все члены христианского сообщества будут вовлечены в управление общинами и всей церковью [30, р. xii].

Призывы леворадикальных католических теологов к демократизации церкви, к участию представителей низших социальных слоев буржуазного общества в управлении церковной организацией не остались без внимания высших иерархов, которые обвиняли представителей леворадикального направления в их

стремлении к разделению церкви по классовому признаку [2, с. 54, 76]. Однако деятельность пап Иоанна Павла II и Бенедикта XVI, направленная против теологии освобождения и демократизации католической церкви, привела только к тому, что все больше латиноамериканцев перестают ассоциировать себя с католической церковью [31, с. 24–25]. Вот почему нынешний папа Франциск (не только первый в истории папа из Латинской Америки, но и первый папа, выбравший себе официальное имя Франциск в честь знаменитого святого, защитника бедных) осторожно, но все-таки меняет социально-политическую программу католической церкви [32, с. 124–125]. При этом следует отметить, что еще до своего избрания понтификом кардинал Х. М. Бергольо выступал за широкую автономию первичных (базисных) христианских общин и против союза церкви с господствующими в Аргентине второй половины XX в. политическими силами [22, с. 171, 181].

Католических теологов леворадикального направления поддерживают и теологи-протестанты. С точки зрения Х. Кокса, для того чтобы церковь стала авангардом борьбы за христианские идеалы солидарности, сотрудничества и братства, она должна перестать быть опорой консервативных кругов, отказаться от материальной зависимости со стороны господствующих социальных групп, перестать быть простым собранием верующих с разными представлениями о существующей социальной системе, а превратится в группу людей, солидарных по принципиальным вопросам социального преобразования общества [6, с. 132, 227; 33, с. 391]. Согласно Ю. Мольтману, протестантская церковь должна из церкви государственной

преобразиться в церковь народную. Для этого все верующие должны участвовать в управлении автономными христианскими общинами, из которых и должна состоять церковь [8, с. 141]. Эти идеи демократизации церкви разделяет и Д. Робинсон [17, с. 182].

Таким образом, для обоснования своих взглядов на проблемы социально-экономического и политического развития общества представители леворадикального направления социальной мысли католицизма и протестантизма по-своему переосмысливают основные принципы христианства. Во-первых, основной задачей теологии, с точки зрения леворадикалов, является не столько обоснование принципов христианского вероучения, сколько преобразование социальных отношений на основе христианских моральных принципов справедливости, братства и любви. Во-вторых, леворадикальные теологи отрицают абсолютную трансцендентность Бога по отношению к миру. Поэтому история человечества, с их точки зрения, есть не что иное, как процесс воплощения в социальную реальность принципов христианского гуманизма. В-третьих, поскольку образцом поведения для каждого христианина является жизнь и деятельность Иисуса Христа, постольку подлинный христианин должен быть не пассивным в ожидании воплощения в жизнь принципов христианского гуманизма, а быть соработником Бога, бороться за это воплощение. В-четвертых, с точки зрения леворадикальных теологов, церковь из организации, сохраняющей существующий социальный порядок, должна быть преобразована в организацию, способствующую радикальной трансформации этого порядка в соответствии с принципами христианского гуманизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Gutiérrez, G.* A Theology of Liberation: History, Politics, and Salvation / Gustavo Gutiérrez; translated and edited by Sister Caridad Inda and John Eagleson. – Maryknoll, N.Y. : Orbis, 2011. – 264 p.
2. Революция в церкви? (Теология освобождения): Документы и материалы / сост. Н. Н. Поташинская. – М. : Междунар. отношения, 1991. – 328 с.
3. *Tamayo, J. J.* La Teología de la Liberación. En el nuevo escenario político y religioso / Juan José Tamayo. 2ª ed. – Valencia : Tirant lo Blanch, 2011. – 559 p.
4. *Boff, L.* Memorias de un teólogo de la liberación: conversaciones con Christian Dutilleux / Leonardo Boff; trad. C. Dutilleux. – Madrid : Espasa-Calpe, 1997. – 121 p.
5. *Роуэн, У.* О христианском богословии / У. Роуэн ; пер. с англ. – М. : Библийско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. – 340 с.
6. *Кокс, Х.* Мирской град. Секуляризация и урбанизация в теологическом аспекте / Х. Кокс. – М. : Восточная литература, 1995. – 263 с.

REFERENCES

1. *Gutiérrez, G.* A Theology of Liberation: History, Politics, and Salvation / Gustavo Gutiérrez; translated and edited by Sister Caridad Inda and John Eagleson. – Maryknoll, N.Y. : Orbis, 2011. – 264 p.
2. *Revoluciya v cerkvi? (Teologiya osvobozhdeniya): Dokumenty i materialy / sost. N. N. Potashinskaya. – M. : Mezhdunar. otnosheniya, 1991. – 328 s.*
3. *Tamayo, J. J.* La Teología de la Liberación. En el nuevo escenario político y religioso / Juan José Tamayo. 2ª ed. – Valencia : Tirant lo Blanch, 2011. – 559 p.
4. *Boff, L.* Memorias de un teólogo de la liberación: conversaciones con Christian Dutilleux / Leonardo Boff; trad. C. Dutilleux. – Madrid : Espasa-Calpe, 1997. – 121 p.
5. *Rouen, U.* O hristianskom bogoslovii / U. Rouen ; per. s angl. – M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2004. – 340 s.
6. *Koks, H.* Mirskoj grad. Sekulyarizaciya i urbanizaciya v teologicheskom aspekte / H. Koks. – M. : Vostochnaya literatura, 1995. – 263 s.

7. Гренц, С. Богословие и богословы XX века / Стенли Гренц, Роджер Олсон ; пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2011. — 520 с.
8. Мольтманн, Ю. Теология надежды / Ю. Мольтманн // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 132–148.
9. Мольтман, Ю. Наука и мудрость: К диалогу естественных наук и богословия / Ю. Мольтман ; пер. с нем. — М., Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. — 204 с.
10. Sung, Jung Mo. The Subject, Capitalism, and Religion: Horizons of Hope in Complex Societies / Jung Mo Sung. — N.Y. : Palgrave Macmillan, 2011. — XXXIV p.; 171 p.
11. Gutiérrez, G. The Situation and Tasks of Liberation Theology Today / Gustavo Gutiérrez // Opting for the Margins: Postmodernity and Liberation in Christian Theology / ed. J. Rieger. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2003. — P. 89–104.
12. Заритовская, З. А. Теология освобождения в странах Латинской Америки / З. А. Заритовская // Западная философия конца XX — начала XXI в. Идеи. Проблемы. Тенденции. — М. : ИФРАН, 2012. — С. 184–209.
13. Мец, И. Б. Будущее христианства. По ту сторону буржуазной религии / И. Б. Мец // Вопросы философии. — 1990. — № 9. — С. 83–131.
14. Мерфи, Н. От богословской антропологии и нейрологии к этике ученичества / Н. Мерфи // Ответственность религии и науки в современном мире / под ред. Г. Гутнера. — М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — С. 219–232.
15. Тиллих, П. Избранное: Теология культуры / П. Тиллих. — М. : Юрист, 1995. — 479 с.
16. Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности / отв. ред. Б. И. Коваль. — М. : Наука, 2006. — 287 с.
17. Робинсон, Д. Честно перед Богом : К XIX Всемирному философскому конгрессу / Д. Робинсон / Специализир. информ. по общеакад. прогр. «Человек, наука, общество : комплекс. исслед.» [Вступ. ст. П. С. Гуревича, с. 5–25]. — М. : ИНИОН, 1992. — 189 с.
18. Борг, М. Бунтарь Иисус : Жизнь и миссия в контексте двух эпох / М. Борг ; пер. с англ. М. И. Завалова. — М. : Эксмо, 2009. — 400 с.
19. Громадка, И. Л. Перелом в протестантской теологии / И. Л. Громадка. — М. : Издат. группа «Прогресс», «Культура». 1993. — 192 с.
20. Кокс, Х. Предисловие к американскому изданию / Х. Кокс // Эко, У. и Мартини, К. М. (кардинал) Диалог о вере и неверии / Пер. с ит. (Серия «Диалог»). — 2-е изд. — М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. — С. 11–23.
21. Унамуно, М. О трагическом чувстве жизни у людей и народов : Агония христианства / Мигель де Унамуно; пер. с исп., вступ. ст. и коммент. Е.В. Гараджа. — К. : Символ, 1996. — 416 с.
22. Бергольо, Х. М. О небесном и о земном / Хорхе Марио Бергольо, Авраам Скорка; пер. с исп. С. Силаковой. — М. : Текст: Книжники, 2015. — 286 с.
23. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / С. Жижек. — М. : Изд-во «Европа», 2008. — 516 с.
24. Тиллих, П. Любовь, сила и справедливость. Онтологический анализ и применение к этике / П. Тиллих; пер. с англ. — М. : СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2015. — 128 с.
25. Ранер, К. Марксистская утопия и христианское будущее человека / К. Ранер // Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты 20 века. — М. : Наука. Издат. фирма «Восточная литература», 1994. — С. 177–185.
7. Grenc, S. Bogoslovie i bogoslovci XX veka / Stenli Grenc, Rodzher Olson ; per. s angl. — Cherkassy: Kollokvium, 2011. — 520 s.
8. Mol'tmann, Yu. Teologiya nadezhdy / Yu. Mol'tmann // Voprosy filosofii. — 1990. — № 9. — S. 132–148.
9. Mol'tman, Yu. Nauka i mudrost': K dialogu estestvennykh nauk i bogosloviya / Yu. Mol'tman ; per. s nem. — M., Biblejsko-bogoslovskij.
10. Sung, Jung Mo. The Subject, Capitalism, and Religion: Horizons of Hope in Complex Societies / Jung Mo Sung. — N.Y. : Palgrave Macmillan, 2011. — XXXIV p.; 171 p.
11. Gutiérrez, G. The Situation and Tasks of Liberation Theology Today / Gustavo Gutiérrez // Opting for the Margins: Postmodernity and Liberation in Christian Theology / ed. J. Rieger. — Oxford, New York : Oxford University Press, 2003. — P. 89–104.
12. Zaritovskaya, Z. A. Teologiya osvobozhdeniya v stranah Latinskoj Ameriki / Z. A. Zaritovskaya // Zapadnaya filosofiya konca HH — nachala HHI v. Idei. Problemy. Tendencii. — M. : IFRAN, 2012. — S. 184–209.
13. Mec, I. B. Budushchee hristianstva. Po tu storonu burzhuaznoj religii / I. B. Mec // Voprosy filosofii. — 1990. — № 9. — S. 83–131.
14. Merfi, N. Ot bogoslovskoj antropologii i nejrologii k etike uchenichestva / N. Merfi // Otvetstvennost' religii i nauki v sovremennom mire / pod red. G. Gutnera. — M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2007. — S. 219–232.
15. Tilih, P. Izbrannoe: Teologiya kul'tury / P. Tilih. — M. : Yurist, 1995. — 479 s.
16. Latinskaya Amerika XX veka: social'naya antropologiya bednosti / otv. red. B. I. Koval'. — M. : Nauka, 2006. — 287 s.
17. Robinson, D. Chestno pered Bogom : K XIX Vsemirnomu filosofskomu kongressu / D. Robinson / Specializir. inform. po obshcheakad. progr. «Chelovek, nauka, obshchestvo : kompleks. issled.» [Vstup. st. P. S. Gurevicha, s. 5–25]. — M. : INION, 1992. — 189 s.
18. Borg, M. Buntar' lisus : Zhizn' i missiya v kontekste dvuh epoh / M. Borg ; per. s angl. M. I. Zavalova. — M. : Eksmo, 2009. — 400 s.
19. Gromadka, I. L. Perelom v protestantskoj teologii / I. L. Gromadka. — M. : Izdat. gruppа «Progress», «Kul'tura». 1993. — 192 s.
20. Koks, H. Predislovie k amerikanskomu izdaniyu / H. Koks // Eko, U. i Martini, K.M. (kardinal) Dialog o vere i neverii / Per. s it. (Seriya «Dialog»). — 2-e izd. — M. : Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andrey, 2007. — C. 11–23.
21. Unamuno, M. O tragicheskom chuvstve zhizni u lyudej i narodov : Agoniya hristianstva / Migel' de Unamuno; per. s isp., vstup. st. i komment. E.V. Garadzha. — K. : Simvol, 1996. — 416 s.
22. Bergol'o, H. M. O nebesnom i o zemnom / Horhe Mario Bergol'o, Avraam Skorka; per. s isp. S. Silakovoj. — M. : Tekst: Knizhniki, 2015. — 286 s.
23. Zhizhek, S. Ustrojstvo razryva. Parallaksnoe videnie / S. Zhizhek. — M. : Izd-vo «Evropa», 2008. — 516 s.
24. Tilih, P. Lyubov', sila i spravedlivost'. Ontologicheskij analiz i primeneniye k etike / P. Tilih; per. s angl. — M. ; SPb. : Centr gumanitarnykh iniciativ, 2015. — 128 s.
25. Raner, K. Marksistskaya utopiya i hristianskoe budushchee cheloveka / K. Raner // Social'no-politicheskoe izmereniye hristianstva. Izbrannye teologicheskie teksty 20 veka. — M. : Nauka. Izdat. firma «Vostochnaya literatura», 1994. — S. 177–185.

26. Мец, И. Б. К диалогу между христианами и марксистами / И. Б. Мец // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки («прогрессивная» теология политики). – М. : ИНИОН РАН, 1993. – Вып. 5. – С. 40–51.
27. Dri, R. El movimiento antiimperialista de Jesús: Jesús en los conflictos de su tiempo / Rubén Dri. – 2a. ed. – Buenos Aires: Biblos, 2004, 2005. – 254 p.
28. Джонсон, Х. Христианство и Коммунизм / Хьюлетт Джонсон ; пер. с англ. В. В. Исхакович. – М. : Неопалимая Купина, 2013. – 144 с.
29. Гутьеррес, Г. Теология освобождения / Г. Гутьеррес // Актуальные проблемы современной зарубежной политической науки («прогрессивная» теология политики). – М. : ИНИОН, 1993. – Вып. 5. – С. 80–89.
30. Rieger, J. Series Editors Preface: Faith Communities, Labor, and Desire / Joerg Rieger // Jung Mo Sung. The Subject, Capitalism, and Religion: Horizons of Hope in Complex Societies. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2011. – P. IX–XXX.
31. Данненберг, А. Н. Католическая церковь в Латинской Америке в конце XX – начале XXI вв.: философско-религиоведческий анализ : автореф. дис. ... д-ра философских наук: 09.00.14 / А. Н. Данненберг ; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – Москва, 2016. – 37 с.
32. Кондратенко, С. Е. К истокам политической аргументации современного католицизма / С. Е. Кондратенко // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – 2014. – № 1. – С. 120–127.
33. Кокс, Х. Религия в мирском граде / Х. Кокс // Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты 20 века. – М. : Наука. Издат. фирма «Восточная литература», 1994. – С. 382–391.
26. Mec, I. B. K dialogu mezhdru hristianami i marksistami / I. B. Mec // Aktual'nye problemy sovremennoj zarubezhnoj politicheskoy nauki («progressivnaya» teologiya politiki). – M. : INION RAN, 1993. – Vyp. 5. – S. 40–51.
27. Dri, R. El movimiento antiimperialista de Jesús: Jesús en los conflictos de su tiempo / Rubén Dri. – 2a. ed. – Buenos Aires: Biblos, 2004, 2005. – 254 p.
28. Dzhonson, H. Hristianstvo i Kommunizm / H'yulett Dzhonson ; per. s angl. V. V. Iskhakovich. – M. : Neopali-maya Kupina, 2013. – 144 s.
29. Gut'erres, G. Teologiya osvobozhdeniya / G. Gut'erres // Aktual'nye problemy sovremennoj zarubezhnoj politicheskoy nauki («progressivnaya» teologiya politiki). – M. : INION, 1993. – Vyp. 5. – S. 80–89.
30. Rieger, J. Series Editors Preface: Faith Communities, Labor, and Desire / Joerg Rieger // Jung Mo Sung. The Subject, Capitalism, and Religion: Horizons of Hope in Complex Societies. – N.Y. : Palgrave Macmillan, 2011. – P. IX–XXX.
31. Dannenberg, A. N. Katolicheskaya cerkov' v Latinskoj Amerike v konce XX – nachale XXI vv.: filosofsko-religiovedcheskij analiz : avtoref. dis. ... d-ra filosofskih nauk: 09.00.14 / A. N. Dannenberg ; Rossijskaya akademiya narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. – Moskva, 2016. – 37 s.
32. Kondratenko, S. E. K istokam politicheskoy argumentacii sovremennogo katolicizma / S. E. Kondratenko // Vestnik SPbGU. Ser. 6. – 2014. – № 1. – S. 120–127.
33. Koks, H. Religiya v mirskom grade / H. Koks // Social'no-politicheskoe izmerenie hristianstva. Izbrannye teologicheskie teksty 20 veka. – M. : Nauka. Izdat. firma «Vostochnaya literatura», 1994. – S. 382–391.